

15 августа 1970 года

Богатое наследство Бориса Денисова

Программа Московского цирка «Весенние дебюты» пользовалась большим успехом у зрителей. Особый интерес вызвал аттракцион двадцатилетнего дрессировщика львов Бориса Денисова. Выступления в Москве — серьезный экзамен для талантливому артисту.

Как должен чувствовать себя отец, увидевший своего сына в окружении восьми львов? Всеволод Денисов был счастлив.

Вероятно, каждый отец мечтает, чтобы сын продолжил его дело, унаследовал его профессию. Всеволод Денисов был противником этого. Опытный дрессировщик хищников хорошо знал, сколь трудно и опасно общение со львами. Однако логика отца столкнулась с не менее твердым упорством сына.

Уже через два года после принципиального спора о выборе профессии Борис Денисов стоял в радуге цирковых огней, в окружении восьми львов, перед бурно аплодирующими зрителями, восхищенными мастерским выступлением самого юного дрессировщика мира. Ему не было тогда еще шестнадцати...

Борис Денисов — представитель четвертого поколения цирковых артистов, династия которых насчитывает более ста лет. Яркими звездами сверкали на аренах мастера почти всех цирковых жанров: клоун, танцовщица на проволоке, воздушные гимнасты, жонглеры. Борис тоже начинал с жонглирования, выступал вместе со старшим братом в номере жонглеры-эксцентрики. Он родился, как говорят в цирке, «на конюшне», с первых же дней поневоле включился в его беспокойную жизнь. Его мать — Тамара Брок, известная жонглерша, сначала в шутку, играя с сыном, знакомила его с основами своей профессии. Сыновья преуспевали, и она стала готовить для них номер. В 14 лет состоялся дебют Бориса на цирковой арене. Номер понравился зрителям и имел успех. Отец — Всеволод Денисов, дрессировавший в разное время медведей, львов, слона, был доволен таким выбором. Но как-то неожиданно для себя он открыл, что младший все свое свободное время проводил у клеток с животными, помогал служащим ухаживать за ними, кормить. А вскоре он впервые вошел в клетку к львам, не проявив при этом ни колебаний, ни страха. Звери, уже привыкшие к пареньку, приняли его доброжелательно. Отец и не догадывался, что сын твердо решил продолжить его профессию. А когда узнал — разгорелся спор. И сын, хрупкий с виду, застенчивый, сумел убедить отца, что сможет, не сдвигая позиций в учебе, выступать со своим номером и начать репетировать в качестве дрессировщика.

— Мне надоело спорить, — вспоминает Всеволод Денисов, — и я согласился с Борисом, втайне уверенный в том, что он не выдержит напряжения и оставит свои, как мне казалось, фантастические мечты. Но сын выдержал.

В Батуми начался «адский» год репетиций. При этом Борис учился в школе, и успешно. Отец уже давно понял, что сын не отступится, и старался раскрыть перед ним все тайны своего мастерства, учил искусству дрессировщика. Учился Борис, «учились» и восемь молодых львов — его партнеры по арене.

В Тбилиси состоялся дебют дрессировщика львов Бориса Денисова.

К этому времени Всеволод

Денисов оставил манеж, но сыну он помогал готовить аттракцион.

— Опыт, знания и поддержка отца — вот что помогает мне постигать мастерство дрессировщика, — уверяет Борис.

Вместе проводят они репетиции, разрабатывают новые трюки для львов, готовят к работе новичков.

«Порой мы не согласны в частностях, — рассказывает молодой дрессировщик, — но обидой, главной линией для нас ясна и не вызывает споров. Мы стремимся, чтобы аттракцион был не работой, где зритель видит исполнение отдельных трюков, пусть даже четкое, а веселым зрелищем, когда царь зверей играет на арене, демонстрируя свою ловкость, силу, царственную элегантность». Человек принимает участие в этой игре, но он не понуждает львов, а увлекает за собой. Он в центре внимания — неутомимый, смелый, улыбающийся. Так родился сценический образ дрессировщика Бориса Денисова. Зрители благодарны артисту за его высокое мастерство дрессуры, за увлекательные, полные переживаний номера. Любовь к делу, воля и смелость Бориса счастливо дополняются чувством меры и самообладанием отца. Сплав молодости и опыта дал материал необычайной прочности и красоты. Зрители уходят после представления, покоренные обаянием артиста, его победой над львами.

А ведь только на то, чтобы приучить льва знать свое постоянное место на тумбе, уходят месяцы тяжелой работы. Около года репетировался эффектный трюк: лев идет по узкому бревну (почти гимнастическому), а затем совершает стремительный прыжок через «отдыхающего» на бревне дрессировщика. Лежащий в свободной позе Борис улыбается, но по напряженному взгляду отца, по тому, как он стоит у клетки, сжатый в пружину, чувствуешь, что трюк рискованный. Лежащий человек может вызвать у льва мгновенную реакцию — человек беззащитен, а значит, на него можно напасть.

— Да, мы рискуем, — говорит дрессировщик, — но такова профессия: без риска не будет победы. Дрессировщик вынужден рисковать даже тогда, когда львы, особенно в весенний период, начинают стычки между собой. Разнять драчунов и продолжить работу — большой риск: львы — стадные животные, и они моментально кооперируются, атакуют дрессировщика. Но избежать этой схватки, выйти из клетки — значит проститься с профессией дрессировщика.

— Были моменты, к счастью, единичные, — добавляет отец, — когда у меня обрывалось все внутри, но Борис оставался как-то «железным», и львы отступали. Этим, признаться, он поражает даже меня.

Разное наследство оставляют отцы своим детям. Всеволод Денисов передал сыну богатое наследство — свои знания, умение, опыт, свою неизмеримую любовь к тяжелой и увлекательной профессии.

Борис ОСИПЯН.